Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»

Возвращение России в Африку: стратегия и перспективы

Вадим Балытников, Олег Барабанов, Андрей Емельянов, Дмитрий Полетаев, Игорь Сид, Наталия Цайзер

ru.valdaiclub.com #valdaiclub

Октябрь 2019

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-6043044-3-3

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019

Российская Федерация, 115184, Москва, улица Большая Татарская, дом 42

Авторы признательны за помощь и советы при подготовке доклада участникам специального ситуационного анализа по Африке, проведённого Международным дискуссионным клубом «Валдай».

Архангельская Александра Александровна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исследований Юга Африки Института Африки РАН

Воеводский Александр Валентинович

Кандидат исторических наук, доцент Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ

Кашин Василий Борисович

Кандидат политических наук, заведующий сектором международных военно-политических и военно-экономических проблем Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ

Маслов Андрей Александрович

Координатор работы над докладом Russia Africa Shared Vision 2030 аналитического центра «Интеграция экспертизы»

Шубин Владимир Геннадьевич

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Африки РАН, почётный доктор Университета Западного Кейпа (ЮАР)

Об авторах

Балытников Вадим Владимирович

Кандидат юридических наук, директор Центра исследований проблем территориального управления и самоуправления Московского государственного областного университета

Барабанов Олег Николаевич

Руководитель авторского коллектива, доктор политических наук, профессор РАН, программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», профессор МГИМО МИД России

Емельянов Андрей Львович

Доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России

Полетаев Дмитрий Вячеславович

Кандидат экономических наук, директор Центра миграционных исследований, ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Сидоренко Игорь Олегович (Игорь Сид)

Культуролог, литературовед, путешественник

Цайзер Наталия Гербертовна

Председатель правления Союза «Африканская деловая инициатива»

Содержание

- 4 Резюме
- **7** Введение
- **8** Глава 1. Ключевые факторы российского возвращения в Африку

Политические факторы

Экономические факторы

Технологические факторы

Ресурсообеспеченность

Социальные факторы, образование и культура

Фактор конкуренции

- 15 Глава 2. Каналы взаимодействия с Африкой
- **19** Глава 3. Общие ценности России и Африки и практика их реализации
- **25** Глава 4. Экономическое сотрудничество России со странами Африки
- **30** Глава 5. Обратная связь: африканская диаспора в России

Учебные мигранты

«Транзитники»

Жертвы торговли людьми

Дети африканцев в России

Рекомендации

36 Заключение

Резюме

Год 2019 становится Годом Африки для России. Запланированный на октябрь первый саммит «Россия—Африка» является поворотным пунктом для реализации новой стратегии Москвы по возвращению страны в Африку, по осуществлению масштабных программ помощи развитию на континенте.

Важно подчеркнуть, что африканская стратегия России не преследует целей конкуренции с другими внешними силами в регионе, но привносит в Африку дополнительную «добавочную стоимость» в виде своих проектов. Она может быть реализована Россией и африканскими странами в контексте сотрудничества и конвергенции с другими проектами помощи развитию. Политическое доверие, накопленное между партнёрами по БРИКС, делает эту конвергенцию особенно значимой и возможной между основными незападными партнёрами стран Африки. Прочность сотрудничества России и Африки объясняется общими разделяемыми ценностями.

- Ценность *приверженности деколонизации*: Россия, в отличие от стран Запада и ряда стран Востока, никогда не подчиняла себе Африку, ни политически, ни экономически, не запятнала себя работорговлей.
- Ценность *афрооптимизма*: Россия не рассматривает Африку как нерешаемую проблему, как источник миграционных угроз, как «провалившийся» континент — Россия всегда исторически поддерживала большой самостоятельный потенциал к развитию в странах Африки и содействует его реализации.
- Ценность афроинтеллектуализма: Россия не воспринимает Африку и африканцев как «неспособного ученика», который ничего не умеет и ничему не может научиться Россия настроена на поддержку интеллектуального, технического и творческого потенциала африканцев и реализует это в своей образовательной политике по отношению к Африке.

Россия резко активизирует различные форматы и каналы своего сотрудничества с Африкой. Помимо традиционных дипломатического и межправительственного каналов, дан старт для развития делового партнёрства, гражданских инициатив, экспертного сотрудничества. Среди новых форм следует выделить:

• выход россиян на рынок услуг в сфере безопасности на континент: организация охраны высших должностных лиц, переподготовка местных силовых структур, услуги в сфере кибербезопасности;

- политтехнологический канал: участие россиян в сопровождении избирательных кампаний и разработке имиджевых стратегий ряда политических сил в странах Африки;
- активную работу руководства ряда мусульманских республик Российской Федерации с исламскими общинами в Африке, в том числе в сфере миротворчества и урегулирования конфликтов;
- религиозные каналы сотрудничества.

Тем самым присутствие России и россиян в Африке становится комплексным и многогранным. Также возрастает и уровень доверия к России как со стороны элит африканских стран, так и в местном общественном мнении. Благодаря этому большой потенциал получают перспективы экономического сотрудничества России и Африки. Оно осуществляется как по линии крупных российских корпораций, так и в среде малого и среднего бизнеса. Перспективными отраслями представляются:

- горнодобывающая промышленность и технологии;
- энергетика (в том числе гидроэнергетика и ядерная);
- военно-техническое сотрудничество и обслуживание военной техники;
- агропромышленный комплекс;
- аквакультура и рыбоперерабатывающая промышленность и технологии;
- медицинские технологии и оборудование;
- сфера кибербезопасности и электронных услуг;
- новые образовательные технологии.

Среди вызовов и задач для российской стратегии в Африке следует выделить следующие:

- 1. Необходимость сочетать экономические проекты (в основном по добыче сырья) с социальной ответственностью российского бизнеса в Африке прежде всего, с формированием и обучением местных трудовых ресурсов и созданием для них карьерных и социальных лифтов; целесообразность создания российских корпоративных учебных центров и аналогов ПТУ непосредственно в Африке; подготовка российских и рекрутинг местных преподавателей для них —иначе неизбежно возникнут обвинения в неоколониализме и в том, что «цель России лишь выкачивание сырья».
- 2. Необходимость сочетания сугубо коммерческих проектов с программами помощи развитию в странах Африки (как по линии государства, так и по линии самих российских корпораций). В этой сфере Россия в Африке по крайней мере имиджево проигрывает Западу, странам Персидского залива, Китаю и Индии; средства от помощи развитию составляют значительную часть экономик многих африканских стран, и именно по проектам помощи местное общественное мнение будет судить о том, «что хорошего принесла Россия в Африку».

- 3. Имиджевая политика в условиях трансляции западных антироссийских клише на Африку, формирующих стереотипы того, что российскими партнёрами на континенте являются только диктаторы и изгои; отсюда необходимость имиджевой работы не только с элитами стран континента, но и с широким общественным мнением, целесообразность создания и развития для этого соответствующих медийных инструментов.
- 4. Целесообразность восприимчивости к левоосвободительному дискурсу, достаточно широко распространённому в элитах и общественном мнении стран Африки: успех Китая в Африке во многом связан с тем, что Коммунистическая партия Китая использует тот же самый левоосвободительный дискурс в своей идеологии, что и сами африканцы, и потому говорит с ними на одном смысловом языке это надо делать с осознанием того, что левый дискурс отнюдь не доминирует в российской внутренней политике.
- 5. Внимательное и деликатное отношение к африканской диаспоре в России: помощь жертвам торговли людьми, оказавшимся в России, и пресечение каналов этой торговли, преодоление остатков расистских стереотипов, существующих в маргинальных сегментах российского общества.
- 6. Применительно к африканским студентам в России как части диаспоры целесообразность интенсификации стипендиальных и грантовых программ (как государственных, так и корпоративных) для обеспечения достойного уровня их проживания в России в период обучения.
- 7. В целом в образовательной политике расширение круга бакалаврских и особенно магистерских программ, ориентированных на африканских студентов на английском, французском и арабском языках: это очевидно будет способствовать повышению качества усвоения ими материала и сделает Россию более привлекательной для африканских абитуриентов из-за отсутствия языкового барьера.
- 8. Целесообразность имиджевой политики по формированию позитивного общественного мнения в самой России применительно к новой африканской стратегии, преодоление опасений, что Россия «будет лишь кормить Африку, как кормит Евразию», в контексте того, что африканские сюжеты после трагедии в ЦАР уже приобрели большой резонанс во внутрироссийской политической борьбе.

Введение

Россия должна стремиться выйти на авансцену в борьбе за Африку — не в империалистическом, а в гуманистическом, даже идеалистическом смысле.

Василий Аксёнов¹

2019 г. в российской внешней политике вполне можно назвать Годом Африки. В октябре в Сочи проводится первый полномасштабный саммит «Россия—Африка», который должен сопровождаться бизнес-форумом. В этом контексте ожидается усиление гражданского, молодёжного и университетского сотрудничества. Если все эти планы будут реализованы, можно ожидать своего рода «возвращения» России в Африку. Вовлечённость России в программы помощи развитию этого континента резко снизилась после распада СССР, и теперь пришло время навёрстывать упущенное.

В контексте саммита важно и то, что президент России пригласил к участию в нём руководство Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). ЕЭК уже провела ряд подготовительных мероприятий и конференций для обеспечения наиболее эффективного её участия в саммите. Активно развивается диалог по заключению соглашений между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и региональными интеграционными объединениями в Африке, а также с ведущими странами континента, в частности с Египтом. Тем самым сотрудничество России с Африкой становится локомотивом по вовлечению в эти процессы всех партнёров по евразийской интеграции и способно дать кумулятивный эффект для всей Евразии.

Россия всегда уважала суверенный выбор африканских государств на определение курса их развития. Существующая позиция независимости и самостоятельности даст импульс, стимул и возможности для лоббирования двусторонних и многосторонних бизнес интересов между Россией и Африкой. Но саммит — это не самоцель. Это серьёзный ресурс для заявления целенаправленной стратегии дальнейшей работы. Необходимо выстроить рыночные отношения между Россией и африканскими странами, что чрезвычайно важно в условиях новой экономической реальности. А одним из ключевых аспектов дальнейшей работы в глобальном понимании будет являться содействие партнёрству, ориентированному на людей, которое будет реализовано совместно, эффективно привлекая организации гражданского общества России и Африки.

¹ Василий Аксёнов: Молюсь за Африку. Интервью Игоря Сида // Независимая газета. 2002. 20 августа.

Глава 1. Ключевые факторы российского возвращения в Африку

Политические факторы

Политическая арена и геополитическая ситуация в целом сейчас как никогда диктуют необходимость создания прочных и комплексных взаимоотношений со странами, лояльными, дружественными и открытыми для сотрудничества с Россией, со странами, находящимися в меньшей зависимости от глобальной политической конъюнктуры. Расширение списка новых перспективных внешнеэкономических партнёров приобретает особую актуальность и требует поворота вектора российской внешней политики не только на Восток, но и на Юг, а именно в сторону Африканского континента. Для африканцев Россия до сих пор представляется как наиболее вероятный союзник в отстаивании своих интересов на мировой арене, как естественный противовес гегемонистским устремлениям одной или группы мировых держав. Африканцы полностью разделяют близкие политике России принципы уважения государственного суверенитета, мира и безопасности, которые очень важны и актуальны сегодня.

Как отметил в своей статье об «Исторической перспективе внешней политики России» министр иностранных дел РФ С.В. Лавров: «Современный мир в условиях глобализации отличается беспрецедентной взаимозависимостью различных государств. [...] Нельзя не принимать в расчёт мощные процессы, которые происходят в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, в Латинской Америке». Он также заметил: «Международные отношения проходят через очень непростой период, и Россия, как уже не раз бывало в истории, оказалась на перекрёстке ключевых тенденций, во многом определяющих вектор будущего мирового развития».

В этих условиях России необходимо обратить свой взор в сторону Африканского континента. Российско-африканские отношения обладают значимым и растущим ресурсом продвижения России по пути достижения приоритетных национальных задач. Это касается расширения взаимодействия с африканцами на международной арене в условиях совпадения или близости позиций по формированию нового международного порядка, другим ключевым международным проблемам, что увеличивает

возможности для закрепления позиции России как самостоятельного и влиятельного центра мировой политики. На волне крайне вдумчивого отношения африканских лидеров, поддерживающих и разделяющих в большинстве своём схожие взгляды руководства России на ведение внешнеполитического и внешнеэкономического диалога, очень важно развить и подкрепить реальными действиями российский «разворот» в сторону африканского континента. Струк-

У России остаётся совсем мало времени для восстановления своих позиций в Африке

турная политика должна быть дополнена качественными изменениями в подходе к выстраиванию российско-африканских отношений в целом.

У России остаётся совсем мало времени для восстановления своих позиций в Африке. Мы обязаны действовать в этом направлении сегодня, сейчас — нового шанса может уже не быть. На смену старым африканским элитам, учившимся в вузах Советского Союза, приходят государственные чиновники, которые получили образование в США, ЕС и Китае. Поэтому нам необходимо включить «африканский вектор» в число приоритетных направлений в российской внешней политике. И выиграют от этого как россияне, так и африканцы.

Экономические факторы

Наличие на африканских рынках благоприятных условий для реализации сохраняющихся конкурентных преимуществ (в частности ценовых) российских промышленных товаров, машинно-технической продукции, продукции оборонно-промышленного комплекса, расширение возможностей для реализации российских инновационных технологий, научно-технических, образовательных, медицинских и других услуг может способствовать успешной реализации российской политики реиндустриализации и модернизации. Одновременно развитие российскоафриканского торгово-экономического сотрудничества представляется эффективным инструментом решения проблем обеспечения российской промышленности дефицитными и в финансовом плане наименее затратными видами минерального сырья, по запасам многих видов которого Африка выступает поставщиком мирового уровня.

Россия может включиться в реализацию проектов, направленных на достижение энергетической безопасности в Африке с использованием атомной энергетики. Она обладает большим опытом в сооружении АЭС, отработанными современными технологиями с системами безопасности постфукусимовского поколения. Для обеспечения устойчивости экономического

роста и реализации африканскими странами своего реального потенциала перед правительствами африканских стран сегодня стоит приоритетная задача в области создания надёжной и доступной энергии как для промышленности, так и для населения своих стран, а также обеспечение доступа к новейшим энергетическим технологиям.

Россия, как мощная энергетическая держава, занимает сильные позиции одновременно в нескольких энергетических отраслях, особенно в нефтяной, газовой, угольной и ядерной энергетике. Её многоплановая энергетическая стратегия — от ископаемого топлива до новых программ ядерной энергетики — может привести к значимым экономическим результатам. В тот момент, когда нефть перестаёт быть первичным энергоносителем и всё большее значение приобретают возобновляемые источники энергии, Россия и африканские страны могут рассмотреть новый угол взаимовыгодного сотрудничества, основываясь именно на долгосрочных стратегиях.

Россия — опытный игрок на мировом энергетическом рынке с историческим потенциалом в сфере разработки, строительства, эксплуатации энергетических объектов — ГЭС, АЭС, ТЭЦ и других — а также экспорта и транспортировки энергии. Реализация энергетических программ в масштабах больших территорий, строительство энергосетей (в чём сейчас особенно нуждается африканский континент), является конкурентным преимуществом России при выборе партнёра. А главное — в эпоху четвёртой промышленной революции, глобальной цифровизации и кибербезопасности — потенциал сотрудничества России и африканских партнёров не может быть недооценён. Африка может стать площадкой для совместного тестирования и разработки новейших инновационных российских технологий в различных отраслях. К этому процессу могут быть привлечены также и наши партнёры из других стран мира.

И, наконец, в условиях санкций, торговля с Африкой уже сегодня является важным источником образующихся новых потребностей в связи с изменениями структуры российского потребительского рынка.

Африка, при грамотно структурированной внешнеэкономической деятельности, может стать *«целевым рынком»* для России. В силу сохранившейся лояльности и доверия, а также в связи с большим качественным скачком в развитии ряда локальных отраслей мы можем найти на африканском континенте «своих» покупателей — такую целевую (и ценовую) аудиторию, которая будет максимально удовлетворена продуктом, и это касается далеко не только продукции военно-промышленного комплекса.

В рамках вышеизложенного, рынки Африки могут стать основой в системе сотрудничества России в международных и региональных экономических и финансовых организациях, служить новым этапом в направлении мирохозяйственного взаимодействия, а также стать площадкой для реализации приоритетных национальных проектов, в частности проекта «Международная кооперация и экспорт», предусматривающего заключение до конца 2024 г. 320 соглашений о поддержке программ конкурентоспособности в промышленности.

Что касается страновых приоритетов российской стратегии в Африке, то, наверное, было бы неправильно излишне акцентировать этот вопрос. Естественно, среди стран региона есть крупные экономики и рынки (такие как ЮАР, Египет,

На смену старым африканским элитам, учившимся в вузах Советского Союза, приходят государственные чиновники, которые получили образование в США, ЕС и Китае

Нигерия и другие), есть страны, которые по уровню своей финансовой и бизнес-инфраструктуры могут рассматриваться как удобные «хабы» для работы в Африке (Маврикий, а также Руанда, Гана и другие), есть традиционные с советских времён партнёры (Ангола, Мозамбик, Сейшелы и другие), есть страны, которые сегодня более активно заинтересованы в политическом, военнотехническом и экономическом сотрудничестве с Россией (Зимбабве, ЦАР и другие), есть, естественно, и те, кто заинтересован меньше. Но это всё лишь изначальная политическая и экономическая география, и, повторим, выделять одни страны в ущерб другим было бы неправильно. Главным посылом саммита «Россия—Африка» следует считать положение, что Россия открыта для всех.

Технологические факторы

Африка на текущем этапе ещё не имеет собственной развитой технологической базы. Но, как регион с динамично развивающимся населением и потенциалом, она является мощным потребителем продуктов технического прогресса. Правительства африканских стран заинтересованы в новых технологиях, в развитии информационных технологий (ИТ) и телекоммуникационной инфраструктуры, в наукоёмких технологиях для своих стран, а Россия, взяв курс на обновление и развитие этих направлений в эпоху четвёртой промышленной революции, может стать одним из основных партнёров для Африки как в силу обоснованной финансовой стоимости подобных продуктов и услуг, в отличие о западных аналогов, так и в силу надёжности и большего доверия к продукции российских компаний со стороны африканцев — в отличие, например, от китайских.

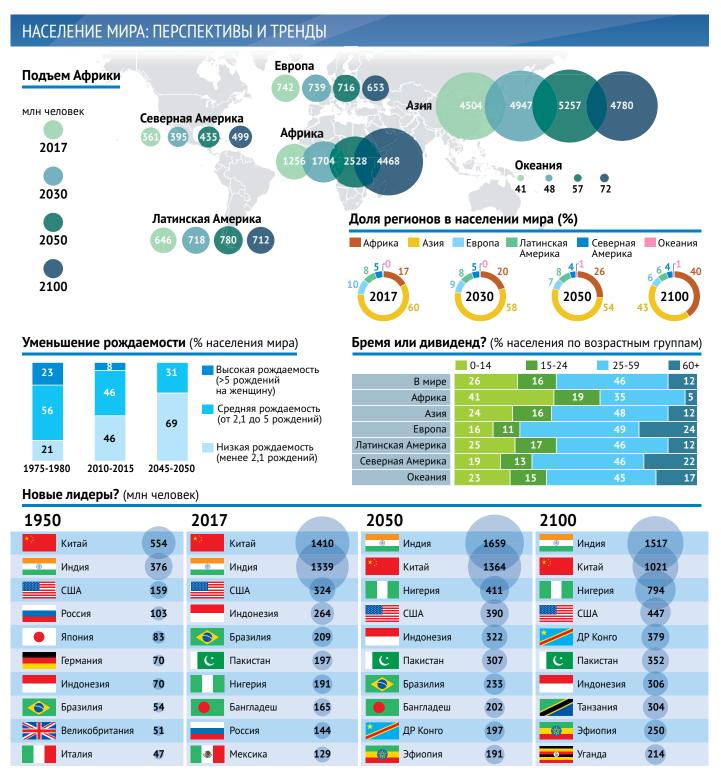
Ресурсообеспеченность

Ведущие экономики мира, как старые, так и новые, будут продолжать всеми средствами бороться за право доступа к африканскому топливному и минеральному сырью, даже в условиях снижения цен, падающего спроса и переориентирования населения с ресурсных экономик на технологические и прочие. Уже сегодня Запад теряет свои позиции в качестве главного импортёра африканских ресурсов и главного поставщика готовой продукции в африканские страны. Среди других регионов мира Африка занимает первое место по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита; второе — по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита; третье — по запасам нефти, газа, ртути, железной руды. Значительны также запасы титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и так далее. У государств Африканского континента появилась весьма заманчивая альтернатива в лице Китая, Индии, Бразилии и других быстро развивающихся экономик.

Ресурсные возможности Африки, подкреплённые устойчивым экономическим ростом в последнее десятилетие (темпы прироста ВВП в большинстве африканских стран не упали до отрицательных значений даже в условиях нынешнего глобального кризиса), позволили континенту более активно влиять на мировую конъюнктуру и добиваться лучших условий участия в международном разделении труда.

Социальные факторы, образование и культура

Имеются и другие аспекты воздействия «африканского человеческого фактора» на мировую экономику. Европа, включая Россию, в меньшей степени Северная Америка и часть Азии (в том числе Китай) уже столкнулись или начинают сталкиваться с проблемой старения и относительного сокращения доли трудоспособного населения. Через 20–30 лет 60% общемирового прироста глобального рынка труда будет приходиться на Африку. На континенте быстро увеличивается и численность среднего класса, который в значительной степени определяет спрос на многие виды промышленных товаров. По прогнозам экспертов ООН, численность африканского среднего класса к 2025 г. достигнет более 1 млрд человек. И надо отдавать себе отчёт в том, что через несколько десятилетий именно африканцы будут в значительной мере определять демографическую и социальную картину мира, а также объём и структуру мирового

Источник: World Population Prospects 2017 (ООН).

потребительского рынка. Кроме того, Африка является сейчас первым континентом по численности молодого населения. Эти люди смотрят открыто на мир, они готовы к взаимодействию со странами-партнёрами. Это прекрасная возможность «познакомить» молодёжь России, Евразийского пространства и африканского континента. Это также уникальный способ положить начало мирному социально-экономическому взаимодействию совершенно нового формата гражданского общества.

Большая роль в этом процессе отводится образованию. Именно эта сфера является важным приоритетом в отношениях России с Африкой. Необходимость активизации международных отношений в сфере молодёжной политики, становление контактов между международными молодёжными организациями продиктована тем, что молодёжь воспринимается стратегическим ресурсом каждого государства, а международное сотрудничество в этой сфере — одним из важнейших факторов обеспечения экономической и политической стабильности в мире. Сотрудничество России и африканских стран в работе с молодёжью имеет особое значение для дальнейшего укрепления дружбы и партнёрства между государствами. Африка традиционно занимает сильные позиции в международном молодёжном движении.

Фактор конкуренции

Естественно, возвращение России в Африку не осуществляется в геополитическом и экономическом вакууме. Многие другие страны уже реализуют масштабные комплексные проекты на континенте. Это и страны Запада (прежде всего США, Франция и другие), и арабские страны Залива, и Индия, и Турция. Ключевым внешним актором в Африке стал Китай. Поэтому естественна ситуация, когда у России уже наличествуют серьёзные внешние конкуренты в регионе. И по объёму инвестиций и помощи, и по определённым технологиям они часто превосходят Россию. Поэтому очевидно, что африканская стратегия России должна учитывать этот фактор и быть обращена в первую очередь на те сферы экономики и политики, где у России есть свои конкурентные (в том числе ценовые) преимущества. Новая российская стратегия вовлечённости в Африку, чтобы быть успешной, должна предложить дополнительную «добавочную стоимость» (как политически, так и экономически, и культурно) к уже имеющимся в регионе программам.

В то же время отнюдь не стоит воспринимать российскую стратегию в Африке как игру с нулевой суммой. В условиях комплексной взаимозависимости многие проекты можно будет реализовать в контексте международного сотрудничества и взаимодополнения ресурсов, технологий и социального капитала. Прежде всего, это относится к партнёрам России по БРИКС. Атмосфера политического доверия, сложившаяся в этой организации, а также уже имеющийся опыт по сопряжению деятельности ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) вполне позволяют найти взаимоприемлемые механизмы того, чтобы трансформировать конкуренцию в сотрудничество и конвергенцию в интересах как внешних факторов, так и стран Африки.

Глава 2. Каналы взаимодействия с Африкой

На данный момент в России существует несколько каналов взаимодействия с Африкой.

Дипломатический канал: высшее руководство страны и министерство иностранных дел России. Самый действенный и профессиональный канал с точки зрения решения международных (российско-африканских) дипломатических вопросов.

Взаимодействие на государственном уровне через межправительственные комиссии (МПК): важно, чтобы результаты МПК не были бы разовыми акциями. Их затем необходимо подхватывать и развивать. На данном этапе не все МПК являются в полной мере эффективными.

Различные деловые каналы и ресурсы, созданные при Торгово-промышленной палате России: деловые советы по работе с отдельными странами Африки, комитеты и так далее. Большой потенциал для развития имеют корпоративные связи с Африкой у ведущих российских компаний. Важную роль играют здесь и союзы российских предпринимателей, работающих в Африке. В России сейчас сформировалась группа представителей бизнеса, которые обладают необходимыми знаниями как об Африке, ситуации на континенте, о потребностях и перспективах, так и о том, что нужно предпринять российским компаниям, чтобы наладить прочные взаимовыгодные экономические связи. Объединив усилия и знания этих людей, другие компании и организации смогут заручиться их поддержкой на фактическом уровне.

Экспертный канал: его потенциал крайне важен как для анализа оптимальных моделей развития африканских стран, так и для отработки стратегии и «дорожных карт» их взаимодействия с Россией. Одним из значимых положительных факторов советского наследия является то, что Россия сейчас обладает сильными экспертными центрами в ведущих университетах и научных институтах, которые занимаются проблемами Африки. Важно, чтобы в их деятельности усиливался прикладной аспект, всё большее место в их

РОССИЯ И АФРИКА

Развитие торгово-экономических отношений

Добыча/покупка в странах Африки минеральных ресурсов

Увеличение поставок в Россию фруктов, овощей, которые во многом пришли на смену продукции стран ЕС

Покупка продукции тропического земледелия (кофе, какао, цитрусовые)

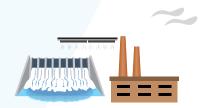

Поставка в Африку сельскохозяйственной продукции России (например, зерна)

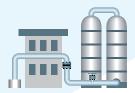

Поставки в Африку таких товаров, как удобрения, продукция машиностроения, вооружения, техника и т.д.

Экспорт российских услуг и технологий

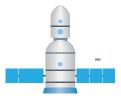
Строительство других объектов инфраструктуры (ГЭС, заводы в сфере лёгкой промышленности, переработки сельскохозяйственного сырья)

Технологии в сфере нефтепереработки и строительства трубопроводов

Строительство АЭС

Запуск спутников африканских стран

работе должны занимать продуманные и реализуемые на практике рекомендации, а не только абстрактные благие пожелания. Одним из итогов Года Африки в России в 2019 г. уже стало формирование новых рабочих групп и экспертных центров ad hoc, посвящённых подготовке саммита. Важно, чтобы их деятельность не остановилась после его проведения, а развивалась и дальше.

Политтехнологический канал: за последние годы многие африканские страны всё активнее начинают сотрудничать с российскими политтехнологами в проведении избирательных кампаний, а также по выстраиванию стратегий имиджевой политики власти в ряде стран континента. Эти процессы ощутимо способствуют укреплению доверия между африканскими элитами и Россией и способны привести к долгосрочному кумулятивному эффекту. При этом первые опыты такого сотрудничества (например Мадагаскар) показали, насколько важной является предварительная страноведческая подготовка российских политтехнологов, отправляющихся работать в Африку, а также

Уже сегодня Запад теряет свои позиции в качестве главного импортёра африканских ресурсов и главного поставщика готовой продукции в африканские страны

необходимость положительного имиджевого обеспечения их деятельности как в самих африканских странах, так и внутри России. Этим аспектам их работы следует уделять приоритетное внимание.

Каналы по сотрудничеству в сфере рынка безопасности: динамика последних лет продемонстрировала не только контакты в сфере военно-технического сотрудничества, но и растущий интерес ряда африканских стран к привлечению российских структур в организации охраны высших должностных лиц, переподготовки и тренингов для местных силовых структур и оптимизации их работы, для развития систем кибербезопасности. Тем самым Россия выходит и начинает закрепляться на потенциально очень широком рынке услуг по обеспечению безопасности в Африке. Это также способствует укреплению доверия к России со стороны политических и военных элит африканских стран. Но и здесь, как показала практика, ключевое значение может приобрести выстраивание положительного имиджевого сопровождения деятельности соответствующих российских структур.

Региональные каналы: современное положение продемонстрировало высокую эффективность деятельности в странах Африки ряда

региональных лидеров России в общих интересах страны. Прежде всего, это миротворческие инициативы руководства Чеченской Республики. В ряде исламских стран Африки (например в Ливии) эта деятельность по урегулированию конфликтов и налаживанию диалога стала значимым фактором эффективности для политики России в целом.

Гражданские каналы и помощь развитию: значительным потенциалом развития обладает усиливающаяся деятельность российских неправительственных организаций (НПО) в Африке. Например — Союза «Африканская деловая инициатива». Это объясняется растущим интересом к Африке во многих слоях общества в России. Проводятся различные культурные инициативы, развивается российский туризм в Африку. Всё это способствует укреплению «афрооптимизма» в российском общественном мнении, позволяет народам России и стран Африки лучше узнать и понять друг друга. При этом большее внимание в деятельности российских НПО (как, впрочем, и государственных и деловых структур) следует уделять проектам в сфере помощи развитию в Африке. На фоне других стран — как Запада, так и Китая, и Индии — российская помощь развитию странам Африки пока проигрывает. Надо понимать, что для многих африканских стран значимым сегментом экономики является привлечение средств и реализация проектов в сфере помощи развитию. Такова реальность, и с ней необходимо считаться. Во многом для африканских стран партнёры по помощи развитию воспринимаются затем как ключевые политические и экономические партнёры в целом. Потому российская стратегия по помощи развитию в Африке должна быть более эффективной и заметной на континентальном уровне.

Религиозные каналы: в современных геополитических условиях есть большой потенциал для развития сотрудничества между Россией и странами Африки в религиозной сфере. Русская православная церковь укрепляет диалог с православными церквами на континенте. Не менее важным представляется и сотрудничество между мусульманскими общинами. Практически все исламские страны Африки озабочены ростом религиозного экстремизма, который подрывает прежде всего их собственную безопасность. Поэтому их сотрудничество с исламскими центрами и мусульманскими регионами России, совместное обучение лучшим практикам борьбы с экстремизмом на внутриисламском уровне, использование опыта российских муфтиятов в этой сфере — может принести серьёзные плоды.

Глава 3. Общие ценности России и Африки и практика их реализации

Ключевое значение для успешности российского возвращения в Африку будут иметь те идеи и ценности, которые Россия может предложить своим африканским партнёрам и на базе которых будет строиться практическая политика. Это, с одной стороны, уже вышеупомянутые общеглобальные ценности, которые постулирует Россия. К их числу стоит отнести ценность справедливого мирового порядка, ценность суверенитета, тесно связанную с ней ценность уникальности каждой гражданской нации, которая не может подчиняться единым универсалистским шаблонам, ценность исторической памяти и борьбы с её фальсификацией, ценность права на выбор своего пути и другие. Такого рода ценности разделяются подавляющим большинством африканских государств и потому составляют прочную базу для позитивного восприятия России в общественном мнении африканских стран. Но помимо этих общих ценностей, которые в политике России применимы к любому региону мира, следует особо выделить те ценности и смыслы, которые отличают российский подход именно к Африке. Эти ценности сформировались долгой традицией российского дореволюционного, советского и современного отношения к Африке.

Ключевой здесь является *ценность* приверженности деколонизации. Здесь у России есть важнейшее конкурентное преимущество, которого абсолютно нет у представителей Запада и которое в значительно меньшей степени, чем у России, имеется у представителей Востока: стран Залива (работорговля), Китая и Индии (создание ими этнических торговых сетей, часто монополизировавших оптовую и розничную торговлю в Африке). Россия никогда не пыталась подчинять себе Африку — ни политически, ни экономически, ни культурно. Напротив, она всегда была ключевым союзником африканских стран и народов в деле национально-освободительной борьбы против колониализма и неоколониализма. Эту роль Россия играла на всём протяжении этой борьбы (со времён англо-бурских и италоэфиопских войн до падения апартеида и действий международного сообщества по стабилизации ситуации в районе Африканского Рога).

Поэтому в основу сотрудничества со странами Африки необходимо положить общий вектор популярной в Африке тематики «деколонизации» (понимаемой как борьба с негативными последствиями многовекового колониального господства стран Запада) — а также принцип межкультурного и межцивилизационного диалога, в рамках которого самобытная африканская цивилизация должна быть (благодаря совместным усилиям России и африканских стран) на деле признана равноправным партнёром в сообществе ведущих цивилизаций современного глобального мира. Этот принцип мог бы быть положен в основу ключевых совместных российско-африканских документов публичного характера. При этом его необходимо чётко и ясно привязывать к декларированию цели современного межцивилизационного диалога. Таковой целью может быть заявлено формирование справедливого мирового порядка, обеспечивающего устойчивое и гармоничное развитие человечества во всём многообразии и самобытности его культур (парадигма Глобального Юга, в том числе Африки).

Применительно к Африке западное культурно-географическое освоение континента было зачастую враждебным и практически всегда неизбежно сопровождалось колониальным порабощением (а в некоторых случаях — и геноцидом) местного коренного населения. Едва ли не единственное (в своей совокупности) исключение составляли именно российские исследователи Африки: речь идёт и о российских исследователях-землепроходцах, и об отечественных исследователях африканской культуры — тем более, что (в особенности в дореволюционный период) эти категории часто пересекались. Такая ситуация даёт российской стороне уникальный козырь — принципиальную геокультурную дружественность с африканской цивилизацией.

Другая важная ценность, которая всегда была характерна для российского подхода к Африке — это *ценность афрооптимизма*. Она позволяет находить в совместном афро-советском и афро-российском опыте коммуникации и сотрудничества прежде всего позитивные стороны, вдохновляющие моменты. Для России не свойственно рассматривать Африку как нерешаемую проблему, как «провалившийся» континент (своего рода аналог failed state), как демографическую и эпидемиологическую опасность для остального мира. Россия убеждена, что страны Африки обладают значительным самостоятельным потенциалом для развития, и намерена содействовать его реализации. В этой связи очевидно продуктивна ориентация на тех деятелей, кто верит в будущее Африки и в перспективность сотрудничества

России с ней. Элемент здорового романтизма и увлечённости в деятельности на африканском направлении (особенно по линии российского гражданского общества) также может принести свои плоды.

Следующая ценность, которую разделяет Россия, это *ценность афроинтеллектуализма*. Для всей российской традиции сотрудничества с Африкой (в том числе и в образовательной сфере) несвойственно воспринимать Африку и африканцев как «неспособного ученика», который ничего не знает, не умеет и ничему не способен научиться. И потому в работе с Африкой, дескать, надо только насаждать внешние знания, практики и технологии. Подход России абсолютно иной. В нём всегда уделялось первостепенное внимание достижениям Африки в интеллектуальных сферах, а в работе с африканскими студентами в России в основе лежало стремление развивать их собственный высокий потенциал.

Ключевое значение для успешности российского возвращения в Африку будут иметь те идеи и ценности, которые Россия может предложить своим африканским партнёрам

Для дальнейшего воплощения этих ценностей в практических действиях следует всячески развивать своего рода афро-комьюнити в России. Это могло бы включать в себя консолидацию сообществ и субкультур в России, заинтересованных в Африке, в развитии сотрудничества с ней, в её познании и исследовании. В этот процесс могут быть вовлечены и африканские диаспоры (как правило, достаточно разобщённые между собой), и не в последнюю очередь — сообщества российских любителей и ценителей Африки, её туристических ресурсов, её многообразного культурного наследия. В этом же контексте лежит стратегия интенсификации деятельности российских обществ дружбы с африканскими странами. Также важно подключение к процессу бывших участников советско-африканского сотрудничества и членов их семей.

Другим шагом в этом направлении стал бы своего рода афро-архив. Этот проект включал бы сбор, классификацию, анализ сведений по всему объёму советского и российского сотрудничества со странами Африки; формирование панорамного видения истории этого процесса; оценку возможностей использования его наследия как ресурса для возвращения России в Африку; создание базы данных по проектам и персоналиям. Отдельным аспектом этой работы мог бы стать проект *афро-медиа*, создание иллюстрированного общественно-политического журнала об Африке с общедоступным веб-архивом, а также расширение круга тематических телепередач об Африке.

Следующий проект — это *афро-выпускники*. Он предусматривал бы консолидацию африканских выпускников советских и российских вузов, тематические конференции, дискуссионные программы, развитие соцсетей для них и другие проекты. В любом случае здесь уместен принцип «ностальгия как ресурс». Эта работа уже ведётся рядом российских вузов, но её следует интенсифицировать. Также важно приглашение таких выпускников к участию в деятельности российских культурных центров в странах Африки, иным российским инициативам в этих странах.

Естественно, это должно делаться с опорой на принципы деликатности и деполитизированности. Развитие работы с бывшими выпускниками в Африке имеет свою специфику. Сейчас зарубежные СМИ, активно действующие в Африке, негативно представляют Россию, поэтому самоорганизация таких выпускников затруднена и может, например, негативно повлиять на их политическую карьеру. Поэтому важно выстроить комплексную работу с российскими СМИ в африканских странах и профессионально позиционировать такую работу. При наличии специального телеканала (например Russia Today-Африка), радиовещания на африканские страны, артикулирующих современную российскую идеологию взаимодействия с ними, было бы легче поддержать самоорганизацию бывших советских студентов, которые бы видели и чувствовали такую медийную поддержку. Необходимо популяризировать наше историческое наследие взаимоотношений с Африкой, где Россией никогда не велась колонизаторская деятельность, а напротив, помощь СССР способствовала обретению многими странами национальной независимости, всплеску африканской культуры и её популяризации. Кроме того, через СМИ необходимо распространять объективную информацию о снижении проявлений расизма в России, наблюдаемой в последнее десятилетие.

Ещё один возможный проект — это афро-центр. Создание в Москве центра африканских культур, включающего все основные виды искусств (как в традиционных, так и в современных формах), музейное, развлекательное, образовательное и иные направления. Успешной формой существования такого центра может быть партнёрство с российскоафриканским торговым домом (и то, и другое в сочетании может выступать как Дом Африки в России). Частью этого проекта могло бы стать и создание музея африканской культуры в Москве, а также активная популяризация африканских коллекций Кунсткамеры в Санкт-Петербурге.

Ещё одним шагом — также с акцентом на вышеупомянутые принципы деликатности и деполитизированности — может стать вовлечение российских диаспор (в том или ином количестве существующих в большинстве стран Африки — от Египта до ЮАР) в популяризацию образа и действий России на континенте.

В контексте сопряжения разделяемых ценностей между Россией и Африкой важное место занимает вопрос о лево-освободительном дискурсе в странах Африки (не путать с леволиберальным). В контексте вышеупомянутых цен-

ностей деколонизации в политической идеологии многих африканских стран до сих пор занимает ключевое положение именно антиимпериалистический и лево-освободительный дискурс (иногда и с революционным пафосом). Понимание этого важно и для реализации новой африканской стратегии России, поскольку её эффективность во многом будет зависеть от умения «говорить в унисон» с африканскими лидерами и отражать принятые ими политические концепты и ценности.

Так, успех Китая в Африке базируется и на том, что для КНР этот лево-освободительный дискурс является абсолютно естественным и выражает собственные ценности Коммунистической партии Китая. Поэтому с точки зрения идеологии китайцы и африканцы изначально и искренне говорят на одном языке, что затем воплощается и в соответствующей политической и экономической практике. И в этой связи важно отметить, что значимым элементом для эффективности России в Африке будет восприятие нами этого лево-освободительного дискурса в его модернизационной трактовке. При этом ясно, что Россия, в отличие от Китая, далеко ушла от коммунистических идеологем, и в российской политике левый дискурс отнюдь не доминирует. Возможна ли его адаптация применительно к африканским (да и иным) внешним условиям?

За последние годы интересным примером в этой связи стало проведение в России Всемирного фестиваля молодёжи и студентов осенью 2017 г. Его традиционный организатор, Всемирная федерация демократической молодёжи, известна своими именно лево-освободительными и антиимпериалистическими взглядами. Проведение этого фестиваля в России позволило взглянуть на сочетание этого дискурса с российскими политическими ценностями на современном этапе. Другой пример в этом

Для России
не свойственно
рассматривать Африку
как нерешаемую
проблему,
как «провалившийся»
континент

контексте — элементы лево-освободительного дискурса в идеологии БРИКС, которые фиксируются в коммюнике его саммитов. В любом случае глобальное позиционирование России в качестве альтернативы Западу, в качестве иного, чем Запад, полюса притяжения делает крайне важной выработку эффективного ответа на вызов нашей восприимчивости лево-освободительному дискурсу в развивающемся мире — и возможный выход здесь за рамки прежде всего правых альтернатив неолиберальному западному мейнстриму (что более естественно для внутренней политики современной России, в отличие от того же Китая).

Другой внутренней задачей для России является формирование позитивного общественного мнения среди граждан страны относительно новой африканской стратегии. Следует отметить, что за прошедшие пару лет в некоторых российских СМИ и в социальных сетях уже появились тексты (пусть и политизированные и относительно маргинальные), выражающие озабоченность части российского общественного мнения, чтобы эта вовлеченность в африканские дела вновь не превратилась бы исключительно в донорство ради геополитических целей, как при Советском Союзе, но чтобы наши уже начавшиеся и планируемые инвестиции в Африку были бы прибыльны и надёжно защищены. Тем самым важное место в африканской стратегии России должен занять диалог власти и общества, активное подключение к процессу гражданских акторов, причём не только по непосредственной работе на континенте, но и по укреплению позитивного общественного мнения в России по отношению к Африке и нашим проектам в регионе.

Африканский пример важен и в контексте схожей по характеру общественной дискуссии относительно отношений России с партнёрами на постсоветском пространстве, поскольку добавляет в неё дополнительные сравнительные аргументы. Должна ли Россия быть только донором ради политических целей, откликаются ли партнёры-реципиенты на то, чтобы поддерживать Россию политически, насколько на них можно положиться в этом смысле, или же Россия должна строить свою партнёрскую политику исключительно на принципах экономической целесообразности? Все эти вопросы неизбежно возникнут и при реализации африканской стратегии России, и как раз накопленный опыт по взаимодействию гражданского общества и власти на евразийском направлении по формированию соответствующего общественного мнения может и должен быть использован и применительно к Африке.

Глава 4. Экономическое сотрудничество России со странами Африки

Естественной основой для возвращения России в Африку является развитие экономического сотрудничества. В XXI в. Африка становится важнейшим источником сырья. Российскими потребителями наиболее востребованы какаобобы, кофе, хлопок, чай, семена масличных культур, орехи, древесина твёрдых пород, фосфаты, боксит, редкоземельные металлы и так далее. Россия поставляет зерно в ЮАР (более 500 тыс. тонн), Нигерию, Кению, Судан.

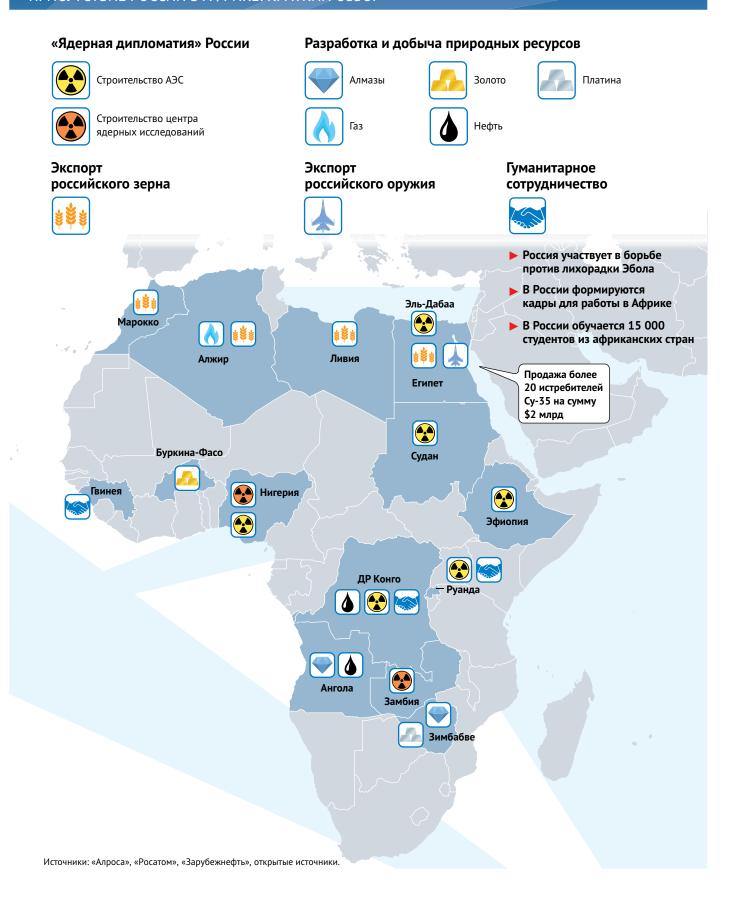
Приоритетными направлениями для нашей страны являются добыча углеводородов, разработка полезных ископаемых, энергетика, геологоразведка, инфраструктурные проекты. На фоне обостряющейся конкуренции между США, Китаем, ЕС, Бразилией, Японией, Индией, странами Аравийского по-

луострова за африканские рынки Россия одной из первых пересмотрела систему своих отношений с этим регионом (введение преференциальных ставок таможенных тарифов на импорт в Россию товаров, произведённых в развивающихся странах). Действующим российским законодательством предусмотрено, что товары из наименее развитых стран не облагаются таможенными пошлинами, к ним не применяются количественные ограничения импорта и не вводятся антидемпинговые, компенсационные или иные защитные меры.

Особенность российского импорта из Африки состоит в том, что закупки продукции тропического земледелия и первичного сырья в Африке фактически позволяют восполнять дефицит, который наша страна по природно-климатическим и экономическим причинам объективно не в состоянии удовлетворить за счёт внутреннего производства. Если в 1990-х гг. доминировали торговые связи, то в новом тысячелетии получило развитие инвестиционное сотрудничество: до 90% инвестиций приходится на разведку и добычу минеральных ресурсов.

Значительные инвестиции в производительные активы африканских стран делают преимущественно крупные российские компании в нефтегазовой сфере

ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ В АФРИКЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Являясь крупнейшим в мире экспортёром минерального сырья, Россия уже не располагает большими запасами многих его видов и всё больше зависит от импорта. В настоящее время значительные инвестиции в произ-

водительные активы африканских стран делают преимущественно крупные российские компании в нефтегазовой сфере: «Газпром», «Роснефть», «Татнефть», «Стройтрансгаз». «Лукойл» приобрёл право на освоение 11 блоков на шельфе прибрежных стран Гвинейского залива. «Росатом» в лице его дочерних компаний реализует проекты освоения урановых месторождений в Ботсване, Намибии и Танзании. Специализированная компания «Газпромбанка», «Глобал Ресорсиз», реализует проекты в области геологической разведки урановых месторождений. Компания «Русский алюминий» (РУСАЛ) в 2001 г. взяла в управление гвинейское месторождение Киндия, которое ещё в 1975 г. было введено в эксплуатацию при содействии

Единовременное присутствие африканцев на территории Российской Федерации не превышает 35—40 тыс. человек

СССР и стало полной собственностью гвинейского государства. Четверть всего выплавляемого в России алюминия производится из гвинейских бокситов. «Евраз» добывает ванадий, «Северсталь» — золото и железную руду, «Ренова» — марганец и изготавливает ферросплавы.

В последние годы начали развиваться научно-технические связи, в том числе и в сферах высоких технологий — ядерная энергетика, астрофизика, исследование и использование космических пространств в мирных целях (Нигерия, ЮАР). Были подписаны документы о создании с помощью России ангольской национальной системы спутниковой связи и вещания «АНГОСАТ». В Нигерии был подписан меморандум о взаимопонимании между Федеральным космическим агентством (Роскосмос) и Национальным агентством изучения и развития космоса Нигерии (NASDRA) по вопросам сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, осуществляются программы по запуску спутников африканских стран с помощью российских ракет-носителей.

Новое явление в российско-африканских отношениях — сотрудничество в финансовой сфере. По соглашению о стратегическом партнёрстве между Россией и ЮАР установлены тесные деловые контакты между банками двух стран. Они ориентированы на совместное финансирование, сопровождение инвестиционных проектов в различных отраслях промышленности и развитие отраслей, работающих на экспорт. С участием ангольского капитала «Внешторгбанк» создал совместный банк «ВТБ-Африка» для кредитования российских предпринимателей, заинтересованных в выходе на ангольский и рынки сопредельных государств.

Одной из острейших проблем, возникших в постсоветский период, стало урегулирование задолженности африканских стран по кредитам бывшего СССР. Впервые к этой проблеме обратились ещё в 1988 г., когда была составлена пятилетняя программа по пересмотру графика выплаты долга. После вступления в 1997 г. в Парижский клуб в качестве кредитора у России появились новые возможности для разрешения этой проблемы. С африканскими должниками проведены переговоры, в результате которых была внесена ясность в определении размеров долга и возможных перспектив их погашения. Реструктуризация задолженности, проводимая в соответствии с методикой Парижского клуба со значительными льготами, рассматривается в качестве элемента официальной помощи развитию. Россия поддержала инициативу Международного валютного фонда и Всемирного банка по сокращению задолженности наименее развитых стран Африки и способствует снижению их долгового бремени. Москва уже списала долги африканским странам на сумму более \$20 млрд. Часть коммерческих долгов африканских стран конвертированы в инвестиции.

Особое место в российско-африканских отношениях занимает военно-техническое сотрудничество. По оценкам Лондонского института стратегических исследований, к началу 1990-х гг. доля советского вооружения по континенту составляла: 70% танков, 40% самолётов, 35% вертолётов. В последующее десятилетие Россия практически ушла с африканских рынков вооружения и военной техники. Это, помимо политической составляющей, было обусловлено тем, что бывшие советские республики и страны Варшавского договора стали избавляться от советской техники и оружия по демпинговым ценам. Они и стали решающим фактором в переориентации небогатых африканских стран на новых поставщиков.

Только в начале XXI в. для нашей страны возрастает привлекательность стран Африки южнее Сахары. В настоящее время Россия поддерживает военно-техническое сотрудничество с 25 странами Африки южнее Сахары из 39. В Анголе, Уганде и Эфиопии действуют постоянные представительства «Рособоронэкспорта». С большинством государств подписаны межправительственные соглашения о военно-техническом сотрудничестве. Среди наиболее крупных наших партнёров — Ангола, Судан, Уганда и Эфиопия. По соотношению «цена-качество» российское оружие обладает тем преимуществом, что совпадает с военными нуждами и финансовыми возможностями африканских стран. Однако сегодня на первый план выходит послепродажное обслуживание, так как жизненный цикл современных систем вооружения составляет до 30 лет. США занялись этим ещё в 1970-е гг. — в последние годы Россия также встала на этот путь.

Исходя из вышеизложенного, задачей на ближайшую перспективу для России должно стать содействие индустриализации и модернизации экономик стран Африки, работа по реализации концепции Африки как целевого рынка для России и России как целевого рынка для Африки, проекты по развитию инфраструктуры, сотрудничество в сфере медицинских и высоких технологий, а также увязка экономических программ с проектами помощи развитию.

Говоря о дальнейшей экономической кооперации России с Африкой, важно определить те сферы и области экономической (и смежной с экономической) деятельности, в которых обе стороны были бы наиболее интересны друг другу и где у России есть соответствующие наработки и ценовые преимущества.

- Инвестиции в горнодобывающую промышленность и технологии. При этом важно, чтобы они сопровождались содействием России по развитию местных трудовых ресурсов, созданием учебных центров, производственно-технических колледжей и так далее.
- Сфера обороны и безопасности, в том числе продажа и обслуживание вооружений и военной техники.
- Энергетика, в том числе гидроэнергетика и ядерная.
- Агропромышленный комплекс и технологии, в том числе область аквакультуры и промышленность рыбопереработки. Применительно к ним также нужно учитывать, что многие прибрежные и островные страны Африки сейчас активно реализуют стратегии «океанской» или «голубой экономики» (blue economy), и проекты и содействие в этой сфере при сочетании экономических и экологических механизмов будут ими востребованы.
- Медицина, в том числе телемедицина. Российский потенциал в области медицинской деятельности весьма велик и, по крайней мере на уровне человеческого ресурса, уже относительно активно востребован в развитых странах (Юга) Африки и в странах Магриба.
- Цифровизация и развитие «электронного государства» (электронного государственного управления). Российский потенциал в этой сфере может быть особенно востребован в области цифровизации правоохранительной (и в целом всей силовой) сферы государственного управления, обеспечения кибербезопасности.
- Современные образовательные технологии как дистанционные, так и классические технологии массового обучения.

Глава 5. Обратная связь: африканская диаспора в России

Успех политики России в Африке в значительной степени будет определяться и обратной связью — отношением африканцев к нашей стране. И здесь помимо вышеописанных мер гражданского и культурного характера большое значение будет играть уважительное и конструктивное отношение к африканским диаспорам в самой России.

Африканцы, которые присутствуют в России, делятся на три основных неравнозначных по численности группы. Первая и самая большая по численности группа — учебные мигранты. Вторая, относительно малочисленная, — это «транзитники», те мигранты, которые мигрировали через Россию в третью страну, но по каким-либо причинам (финансовые сложности, проблемы с документами, ограничения на въезд в третью страну и т.д.) так и не смогли выехать из России. Третья группа, небольшая по численности, но внушающая серьёзное беспокойство, — это жертвы торговли людьми. Кроме них, безусловно, есть и бизнесмены, и сотрудники международных фирм и организаций. Есть и те, кто проживает в России с российским супругом/супругой, но их численность невелика.

В сфере исследований и в сфере защиты трудовых прав тема африканских мигрантов малозаметна. По ней не проводится периодических социологических исследований, и поэтому сложно оперировать качественными оценками разных групп африканцев, присутствующих в России. Это, с одной стороны, вызвано малочисленностью африканцев в России по сравнению с выходцами из бывших стран СССР, а с другой — тем, что они не выходят за пределы своего ближнего круга знакомств, ограничены им и почти не появляются в публичном пространстве.

Оценивая численность африканцев в России, можно за минимальную цифру принять около 20 тыс. учебных мигрантов², составляющих основную долю. Кроме того, необходимо учитывать уже

² Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 8 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — М.: ЦСПиМ, 2018.

натурализовавшихся в России африканцев, имеющих российское гражданство, вид на жительство или разрешение на временное проживание, но имеющих также и африканское происхождение, что ведёт к ассоциации их с африканской диаспорой у значительного числа россиян. Так, за 2018 г. по виду на жительство в России проживало 1767 граждан африканских стран, по разрешению на временное проживание — 3714, гражданство получили 356 человек. В течение 2018 г. встали на миграционный учёт 150 815 граждан стран Африки, снято с миграционного учёта — 116 141 (учтены все въезды и выезды, в том числе, если один и тот же гражданин несколько раз въезжал и выезжал в течение года). Таким образом, единовременное присутствие африканцев на территории Российской Федерации не превышает 35–40 тыс. человек.

Учебные мигранты

Прежде всего, следует подчеркнуть разницу в принципах отбора африканских студентов в советское время и сейчас. В СССР учебная миграция выполняла в том числе функцию подготовки молодых активистов, детей партийного руководства, будущих лидеров. Обучавшиеся в советское время студенты имели достаточно высокие шансы попасть в элиты своих стран и на сегодняшний день это действительно произошло: некоторые из них стали частью элиты и им всем более 45-50 лет. Первые иностранные студенты из африканских стран обучались в МГУ им. М.В. Ломоносова, позднее был открыт РУДН, ставший символом учебной миграции, но африканские студенты обучались и в других советских вузах. Специалисты неоднозначно относятся к постоянному увеличению количества иностранных студентов в СССР, оценивая более массовую подготовку как менее качественную. Но поставленное на поток обучение иностранцев, наряду с подготовкой специалистов, выполняло большую политическую задачу формирования лояльности к СССР и образования новых экономических и политических связей с африканскими странами.

Сегодня же отсутствие идеологических задач, характерных для советского периода, позволяет России более открыто и деполитизировано подходить к отбору студентов из стран Африки. Это предоставляет более широкие возможности для абитуриентов. Переход российских университетов на двухступенчатую систему бакалавриата и магистратуры также даёт дополнительные возможности, так как желающих получить зарубежное образование

в магистратуре больше, чем на уровне бакалавров. Что касается задач по расширению охвата африканских студентов, то здесь, очевидно, большую роль должны сыграть популяризация существующих и создание новых магистерских и бакалаврских программ на иностранных языках в России. Это повысит их доступность для африканских студентов и качество усвоения ими изучаемого материала.

Другая задача — это расширение финансовой доступности российского высшего образования для абитуриентов из Африки. Здесь ключевую роль могут сыграть государственные и корпоративные программы стипендий и грантов, которые бы частично или полностью покрывали бы стоимость обучения и предоставляли африканским студентам возможность достойной жизни в России в период обучения. Представляется, что это именно те инвестиции в человеческий капитал и именно та помощь развитию, которые могут принести большую отдачу в будущем.

«Транзитники»

Среди «транзитников», задержавшихся в России на разный срок и по разным причинам мигрантов, есть различные категории африканцев. Часть «транзитников» образуется из учебных мигрантов, так как плохо представляющие себе реалии России будущие студенты из стран Африки ошибочно считают, что можно, заплатив за один год обучения в России, потом легко заработать деньги на дальнейшее обучение уже пребывая там, либо переехать в ЕС после окончания первого или второго курса обучения в вузе. Таким образом, образование в России для них изначально представляется ступенью к переезду в третью страну. Часть из африканских «транзитников» — это беженцы, которые не смогли получить в России гражданство, не смогли переехать в третью страну, и не могут (или не хотят) вернуться в страну исхода.

Жертвы торговли людьми

Жертвы торговли людьми в России среди африканцев — это преимущественно жертвы сексуального рабства, а не трудового, в отличие, например, от мигрантов из Средней Азии. Эксперты свидетельствуют о небольшом, но постоянном потоке девушек из Нигерии, которых вовлекают в проституцию в России. Также беспокойство вызывают посреднические структуры, помогающие за деньги получать в африканских странах визы в Россию и стимулирующие и увеличение численности «транзитников», и жертв торговли людьми.

Дети африканцев в России

В 2018 г. Центром миграционных исследований был проведён специальный анализ, изучавший детей мигрантов в Москве³. В ходе анкетного опроса были опрошены в том числе и родители-африканцы (3,2% от всей выборки), а также взяты глубинные интервью с детьми-африканцами.

Исследование показало, что не все африканские граждане в России знают, что они вне зависимости от своего статуса пребывания в России могут устроить своего ребёнка в российскую школу. Также выяснилось, что дети африканцев, обучающиеся в московских школах, находятся в трудном положении и процесс их адаптации идёт довольно сложно, потому что русский язык они знают хуже остальных детей мигрантов, а их родители зачастую не заинтересованы в оседании в России и не мотивированы к интенсивной адаптации. Для многих из родителейафриканцев пребывание в России видится краткосрочным, но зачастую они проводят в России несколько лет (особенно «транзитники» или беженцы). Их ориентация на быстрый выезд в третью страну становится психологическим трюком, не отражающим реальность, при этом их дети не нацелены на глубокую интеграцию в России. Если дети африканцев работают, то обычно у знакомых, в отличие от детей мигрантов из других стран.

³ Полетаев Д.В., Зайончковская Ж.А., Михайлов Д.А. Проблемы защиты прав детей, не имеющих гражданства Российской Федерации, в городе Москва. Уполномоченный по правам человека в городе Москве, РОО «Центр миграционных исследований». Москва, 2018. — 180 с. URL: https://clck.ru/F4KZY. В результате анкетного опроса было опрошено 529 мигрантов-родителей из ближнего и дальнего зарубежья, у которых есть дети в возрасте от 0 до 17 лет, не имеющие гражданства РФ и пребывающие на территории Москвы.

Рекомендации

Для снижения количества «транзитников» необходимо усиление информационных компаний в африканских странах для разъяснения специфики российского миграционного законодательства, в том числе в отношении статуса учебных мигрантов и потенциальных возможностей переезда в третьи страны из России.

Для снижения количества жертв торговли людьми также необходима профилактическая информационная работа через СМИ и российские посольства и консульства в Африке, усиление контроля за посредническими структурами, позиционирующими себя как оказывающих помощь в получении российских виз в африканских странах.

Для дальнейшего развития учебной миграции в России возможно расширение числа стран, с которыми заключаются двусторонние соглашения о взаимном признании дипломов. Как показывает опыт, это увеличивает численность учебных мигрантов, которые смогут свободно трудоустроиться с российским дипломом в своей стране, и укрепляет международные связи. Необходима стратегия обучения африканцев по перспективным и востребованным для них направлениям, которые имеют конкурентоспособные заделы в России: медицина, ядерная физика, сельское хозяйство, технические науки и другие.

При обучении африканцев необходимо скорректировать и адаптировать программы обучения с учётом специфики различных стран Африки. Например, обучение по сельскохозяйственным дисциплинам и специальностям должно учитывать климат и специфику развития сельского хозяйства в стране их исхода. Обучение африканцев уже сейчас рассредоточено по значительному числу вузов — как центральных, так и региональных, так что рациональным представляется межвузовский обмен опытом по наилучшим практикам такого обучения.

При выстраивании стратегии организации учебной миграции для африканских студентов необходимо сопрягать такое обучение с планами строительства образовательных, медицинских и других российских центров в самих африканских странах. Прохождение преддипломной практики африканскими студентами в России на российском оборудовании поможет продвигать наше оборудование в странах их исхода.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг. 4 отражена важность продвижения учебной миграции не только для российских вузов, но и для средних специальных учебных заведений. Подготовка квалифицированных рабочих важна для России в связи с острым их дефицитом, а выведение российских учреждений среднего профессионального образования (СПО) на международный уровень может стать не только новым стимулом к их развитию, но и поможет углубить сотрудничество с африканскими странами, которые тоже нуждаются в квалифицированных работниках. Пока в России не создана комплексная система курсов, учебной подготовки к рабочим профессиям не только африканских, но и среднеазиатских мигрантов. Такая система с включением в неё учреждений СПО как главной составляющей⁵ может быть создана в среднесрочной или долгосрочной перспективе на основе уже имеющейся базы для обучения. Пока российские учреждения СПО не готовы к массовому приёму иностранных студентов, особенно из африканских стран, и не мыслят международными масштабами, а готовят квалифицированных специалистов для местных нужд города или региона. Тем не менее, развитие учебной миграции из африканских стран в российские учреждения СПО имеет хорошие перспективы, так как заводы и производства в Африке требуют не только инженеров, готовящихся в российских вузах, но и квалифицированного персонала, обучавшегося в российских учреждениях СПО.

Ещё одним перспективным направлением сотрудничества России с африканскими странами является помощь в разработке демографической политики. Демографические прогнозы по Африке в целом и по отдельным её странам, таким как Нигерия, впечатляют темпами роста населения. Очевидно, что без разработки и последующего воплощения в жизнымер демографического регулирования численности населения Африки дальнейшее развитие будет сопряжено с ростом рисков межэтнических, межгосударственных и внутрирегиональных конфликтов, что затруднит любое сотрудничество России в этом регионе.

⁴ Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» от 31 октября 2018 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58986

⁵ Полетаев Д.В., Дрыга С.В., Гиниятова Е.В., Лойко О.Т., Дементьева Е.Е. Развитие образовательной миграции в средние профессиональные учреждения России (на примере Москвы, Томска, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга) // Вестник науки Сибири. Гуманитарные науки. 2018. No. 1 (28). C. 114–127.

Заключение

Интерес в России к Африке возрастает. Сочинский саммит «Россия— Африка» призван стать поворотным пунктом по реализации стратегии возвращения России в Африку и российских программ помощи развитию в регионе. Россия остаётся для африканских лидеров одной из главных сил в мировой политике, и ключевой вопрос для них сегодня состоит в том, как привлечь внимание России к преимуществам своих стран, а не стать жертвой современной игры в «геополитические шахматы», в которую играют другие крупные державы на континенте.

В связи с этим любой подход в выстраивании отношений с Африкой во всех сферах должен подразумевать «тонкие настройки», опираясь на взаимные партнёрские интересы, поддержание мира, безопасности и суверенитета всех государств-участников сотрудничества, а также внедрять совершенно новые механизмы и подходы динамического равновесия и структурирования геоэкономических, геополитических и социальных процессов.

